

Время пролетело незаметно, и наступила первая декада июля.

В связи с приближением итоговых экзаменов у преподавателя Фэн Кэянь прибавилось забот. Она целыми днями металась между аудиториями и кафедрой, не имея ни минуты свободного времени, чтобы даже заглянуть в библиотеку.

Лу Цинчэнь тоже была чем-то занята: уходила рано, возвращалась поздно, а работа по выходным стала для неё обычным делом.

Из всей троицы только Лу Цзыюй жила в своё удовольствие. Час в день она тратила на занятия по вождению, а остальное время проводила в Ланьтине, не выходя за пределы дома. Иногда, когда скука становилась невыносимой, она отправлялась в Цзянский университет и слонялась по кампусу.

Узнав, что Лу Цзыюй полюбила гулять по территории университета, Фэн Кэянь отдала ей свою читательскую карточку, посоветовав заглянуть в библиотеку — там было много книг, стоящих внимания. Лу Цзыюй не стала отказываться и с радостью приняла подарок.

В последние выходные перед летними каникулами Лу Цинчэнь должна была отправиться в командировку в город Чанчжоу на неопределённый срок.

Утром, перед самым отъездом, в гостиной Лу Цинчэнь не сдержалась, обняла Фэн Кэянь и прошептала ей на ухо:

— Жди меня.

Фэн Кэянь решила, что Лу Цинчэнь просто хочет показать видимость близости в присутствии Лу Цзыюй. Играя свою роль до конца, она позволила себя обнять и тихо ответила:

— М-м.

Затем, как подобает заботливой и примерной жене, она — отчасти искренне, отчасти по привычке — наказала Лу Цинчэнь не переутомляться, беречь себя и добавила, что будет ждать её дома. Лу Цинчэнь пообещала всё исполнить и просила Фэн Кэянь не волноваться.

Напоследок Лу Цинчэнь не забыла напомнить Лу Цзыюй:

— Цзыюй, присмотри за своей тётёй.

Лу Цзыюй мгновенно вытянулась в струнку и отдала честь:

— Есть! Гарантирую выполнение задания!

Преодолевая нежелание расставаться, Лу Цинчэнь подхватила чемодан, спустилась на лифте и

села в ожидавшую её машину.

Когда Лу Цинчэнь уехала, Фэн Кэянь обвела взглядом опустевший кабинет и пустую гостиную. В сердце шевельнулось чувство одиночества, которое достигло своего пика ночью, когда она осталась одна в постели.

Глядя на пустую половину кровати, Фэн Кэянь невольно погрузилась в воспоминания о тех временах, когда Лу Цинчэнь была рядом. Тогда она всегда умывалась первой, и лишь когда Фэн Кэянь ложилась в кровать, Лу Цинчэнь шла приводить себя в порядок. По утрам, когда Фэн Кэянь выходила на пробежку, она всегда вставала чуть раньше, чем Лу Цинчэнь.

Она открыла телефон и перечитала последнее сообщение в Вичате. В два часа дня Лу Цинчэнь написала, что благополучно приземлилась, и прислала адрес отеля и номер комнаты. Фэн Кэянь смотрела на своё короткое «м-м» и раздумывала, не написать ли что-нибудь ещё, не спросить ли, как она устроилась. Но тут же одёрнула себя: Лу Цинчэнь приехала работать, не стоит её беспокоить. К тому же, не слишком ли это личное? Помучившись несколько минут, Фэн Кэянь отложила телефон и заставила себя закрыть глаза, пытаясь уснуть.

Она не знала, что Лу Цинчэнь, находящаяся за тысячи километров в Чанчжоу, все эти часы держала телефон под рукой с максимально громким звуком, надеясь в любую секунду увидеть сообщение от неё.

Прошла почти неделя с отъезда Лу Цинчэнь. Фэн Кэянь осознала это, когда утром выходила из дома и ждала лифт.

Казалось, жизнь почти не изменилась, но если присмотреться... Больше никто не готовил жареные пельмени и кашу, чтобы позавтракать вместе после её пробежки; никто не подготавливал для неё фрукты, не сопровождал по пути на работу и обратно, не напоминал надеть что-то потеплее в дождь или пить больше воды и избегать холодного в жару.

С тяжёлым сердцем Фэн Кэянь вышла из жилого комплекса и направилась к ближайшей станции метро. На самом деле, ещё до отъезда Лу Цинчэнь распорядилась, чтобы дядя Чжэн каждый день возил Фэн Кэянь на работу, но та вежливо отказалась, заметив, что на метро ничем не хуже. Лу Цинчэнь не стала настаивать.

В последние дни Фэн Кэянь плохо спала, а из-за необходимости принимать экзамены и проверять работы усталость накопилась до предела. Она выглядела измождённой, а мысли были заняты делами. Она не заметила низкий бордюр на дороге, и когда осознала опасность, было уже поздно — она не удержала равновесие и рухнула вперёд.

От резкого приступа боли в правой лодыжке у Фэн Кэянь побледнело лицо, а пальцы судорожно сжались. С трудом поднявшись, она отряхнула грязь и осмотрела ногу. Ощупав её и

осторожно наступив, она решила, что перелома нет, но связки повреждены серьёзно — придётся ехать в больницу.

Она взяла отгул на работе и позвонила Лу Цзыюй, попросив её сопровождать её. Та примчалась меньше чем через три минуты.

— Конец мне, конец! Моя тётя меня приберёт! Тётушка, если она вернётся и начнёт меня ругать, ты должна будешь меня защитить! — причитала Лу Цзыюй, поддерживая Фэн Кэянь и одновременно вызывая такси.

В душе она молила небо, чтобы Лу Цинчэнь проявила милосердие. Ведь уезжая, та поручила ей присматривать за Фэн Кэянь, а она дала торжественное обещание, и вот — такая неприятность. Она знала, что если Лу Цинчэнь разозлится, успокоить её сможет только Фэн Кэянь. Лу Цзыюй до сих пор с содроганием вспоминала, как сильно Лу Цинчэнь сердилась в прошлый раз. Она не могла понять, как такой мягкий и спокойный человек может приходить в такую ярость.

Видя, как нервничает племянница, Фэн Кэянь попыталась её успокоить:

— Всё в порядке, я сама не усмотрела. Твоя тётя не станет тебя винить.

В больнице после всех обследований выяснилось, что, к счастью, переломов нет, только сильное растяжение связок, требующее покоя. Услышав это, Лу Цзыюй выдохнула — жизнь спасена.

Врач прописал холодные компрессы и покой. Лу Цзыюй сняла палату, чтобы Фэн Кэянь могла отдохнуть перед выпиской, и, устроив её, принялась бегать по кабинетам, оплачивая счета и получая лекарства.

Несколько раз она открывала чат с Лу Цинчэнь, порываясь рассказать о травме Фэн Кэянь, но каждый раз вспоминала просьбу самой Фэн Кэянь не беспокоить Лу Цинчэнь, чтобы та не отвлекалась от работы.

Стиснув зубы, она убрала телефон. Решено — она скроет правду. В конце концов, тётушка сказала, что возьмёт ответственность на себя, а Лу Цинчэнь всегда слушается её.

Всё будет хорошо, всё будет хорошо, — подбадривала себя Лу Цзыюй.

<http://bllate.org/book/19080/1873829>